

Рецензия

Члена-корреспондента Российской Академии архитектуры и строительных наук, профессора, кандидата архитектуры, Заслуженного архитектора РФ Антиюфеева А.В. на публикацию монографии Олейникова П.П. «Архитектурное наследие Сталинграда»

Вышедшая из печати монография посвящена теме архитектурно-градостроительного развития Сталинграда. Актуальность книги определяется необходимостью сохранения объектов культурного наследия советского периода, который был крайне важным для развития города. Особенно малоизученным остается довоенный период - 1920-х и 1930-х гг. в аспекте развертывания архитектурно-градостроительных процессов в городе – индустриальном центре нового социалистического государства, который во многом стал экспериментальной площадкой для воплощения новаторских архитектурных идей.

Цель монографического исследования - выявление, систематизация, анализ и введение в научный оборот новой документальной, иконографической и библиографической информации об архитектурно-планировочном развитии города. В этом отношении монография являет собой уникальный свод материалов, открывающий совершенно новые пласты архитектурной истории города, новые (по сути забытые!) имена и проектные предложения. Создание такой базы данных необходимо для развертывания дальнейших историко-аналитических исследований формирования архитектуры и градостроительства советского времени.

Историко-архивная работа – дело трудное и не всегда благодарное. Тем ценнее и важнее результаты этой кропотливой, деликатной и высокопрофессиональной деятельности, которая по плечу лишь человеку глубоко увлеченному, настоящему патриоту своей профессии. Итоги этой подвижнической многолетней работы оформлены и вышли в свет в этом издании. Рождение книги проходило на наших глазах, и мы знаем, сколько душевных сил и времени вложил в этот труд автор.

Следует отметить, что это не первая книга автора, рассказывающая об архитекторах Сталинграда - Волгограда. И если в первой книге «Архитекторы Волгограда», вышедшей в 2003 году, выбран жанр аннотированного справочника, то вторая книга «Творцы истории» (2008) относится к циклу статей, которые можно обозначить общим названием «Творческие портреты». Настоящее издание представляет собой полноценное историко-архитектурное исследование развития Сталинграда - столицы Нижневолжского края и затем Сталинградской области.

Обращение к первичным источникам стало важной составной частью метода исследования П.П. Олейникова. В работе использовались документы центральных государственных архивов - фонды Комитета по делам архитектуры при СМ СССР, Академии архитектуры СССР, Союза советских архитекторов и др; документы ряда местных государственных и ведомственных архивов, материалы и воспоминания некоторых архитекторов-участников строительства, а также их потомков; проектно-графические материалы по застройке отдельных районов и улиц; публикации в профессиональной и общей печати 1930-50-х годов по проблемам застройки Сталинграда, в том числе в издаваемых в городе газетах, журналах, краеведческих очерках, путеводителях, строительных бюллетенях и др.

Анализ обширного массива новых архивных источников дал возможность проследить те смысловые подвижки, которые происходили в рассматриваемый период на разных уровнях работы архитекторов - от целеполагания и творческих замыслов до получения конкретных результатов в застройке города - в их крайне сложном переплетении и неоднозначном взаимовлиянии.

Монография состоит из трех глав: основного исследовательского текста, включающего введение, заключение, библиографию и приложений. Первая глава посвящена архитектуре довоенного Сталинграда. Градостроительство и архитектура города, как и имена людей вложивших свой талант в формирование довоенного Сталинграда, незаслуженно забыты или упоминаются только в контексте изучения этапа индустриализации страны. В то же время подход к формированию послевоенной архитектуры и градостроительной истории города основанный на убеждении в необходимости строительства по сути нового города, города воинской славы на руинах 1942-1943 гг., практически вымыл из памяти наших современников замечательные архитектурные образы Сталинграда августа 1942 года. В хронологическом порядке перед читателями раскрывается сложная картина постепенного архитектурного развития города, подробно рассмотрена новая общественная застройка – клубы и кинотеатры, больницы, школы. Особый интерес представляет раздел, связанный со строительством Домов специалистов в Сталинграде – дома железнодорожников, медиков, просвещенцев, грузчиков, консервщиков, летчиков, Наркомтяжпрома, ОГПУ, милиции. Раскрываются также и градостроительные закономерности формирования планировки Сталинграда и его центра - Площади Павших Борцов в довоенный период.

Вторая глава посвящена творчеству главных архитекторов Сталинграда довоенного периода и наиболее выдающихся зодчих этого времени – А.В. Дроздова, П.И. Бучнева, Ф.Н. Дюженко, А.В. Кроленко, И.С. Николаева и других.

Третья глава отражает реалии восстановления послевоенного Сталинграда. Здесь на примере творчества семи выдающихся сталинградских архитекторов В.Н. Симбирцева, Е.И. Обухова, С.К. Кобелева, И.К. Белдовского, В.П. Калиниченко, К.В. Дынкина, Е.Х. Рухман воссоздается процесс развития города на новом этапе, когда на смену конструктивизму 1930-х годов пришел «сталинский ампир» конца 1940-х-начала 1950-х гг.

Безусловно, интерес представляют приложения: «Архитекторы довоенного Сталинграда» и «Архитекторы послевоенного Сталинграда - Волгограда». Эта неизвестная ранее страница истории проектирования города-героя имеет самостоятельную научную ценность и логически дополняет основной текст. Перед читателями раскрываются судьбы архитекторов, посвятивших свою творческую жизнь градостроительному развитию города.

П.П. Олейников не только задается вопросом о том, что было сделано в тот или иной период развития города, но и вопросом, как это было сделано. В этой связи огромный интерес вызывает исследование конкретных документов, относящихся к реальному процессу проектирования. При изучении исторических источников, в том числе и архивных документов, автора интересовали не только творческие идеи архитекторов, нашедшие отражение в проектах строительства и восстановления города, материалах дискуссий, выступлений и т. п., но и то, как выглядела градо-

строительная реальность этого времени, с какими проблемами сталкивались архитекторы при попытках осуществить то, что было задумано. Это заставило обратиться к изучению нового, ранее не привлекавшегося к исследованиям, слоя архивных документов, отразивших реальный ход градостроительного процесса - служебной переписки, протоколов и стенограмм заседаний управленческих органов, докладных записок, служебных телеграмм и т. п. Так, практически неизвестны до исследований П.П. Олейникова оставались материалы, связанные с переводением из Саратова в Сталинград центра Нижневолжского края в 1932 году и с освобождением помещений в центре города для переезжающих из Саратова сотрудников (раздел «Сталинград – центр Нижневолжского края»).

Вот перед нами раздел «Проекты для Сталинграда», где раскрывается работа ленинградского Общества архитекторов-художников (ОАХ) под руководством А.Е. Белогруда весной 1932 года. Краевое руководство поручило этой столичной проектной организации разработку девяти типовых проектов жилых домов для постройки по ним в последующем 24 зданий. Жилые здания предназначались для расселения сотрудников краевых организаций – Крайисполком, Крайсовет, Крайсовпроф, КрайЗУ, Госбанк, Крайлес, Крайплан, Крайсуд и др. Один только договор и приложения к нему могут стать объектом самостоятельного историко-архитектурного исследования. Работники краевого руководства – советская элита - с тщательной подробностью перечисляют в задании характеристики зданий, состав квартир, размеры жилой площади, «отделку мраморной крошкой» и обязательным «художественно архитектурным оформлением фасадов». В домах должно было быть предусмотрено «максимальное количество удобств. Обязательны ванны с душем во всех квартирах... Помещения для ванной не должны быть чрезмерно тесными... Обязательна кухня с естественным светом. Внутри стен обязательны шкафы – желательны во всех комнатах и на кухне. На кухне обязательно отдельный шкаф для продуктов и приспособления для ледничков». Или в другом месте читаем: «комнаты в квартирах должны иметь сообщение непосредственное и отдельные выходы из прихожих. В четырехкомнатных квартирах одна комната может быть ... проходной». Фактически идет перечисление современных требований к жилым пространствам, причем даже не к так называемому «социальному жилью», а уровнем повыше. Напомним о времени – 1932 год и об условиях, в которых живет основная масса населения Сталинграда, когда по статистическим данным приходилось всего около 3 кв.м на человека. Люди жили в коммунальных квартирах, хибарах, бараках, землянках, снимали «углы».

Впечатляет прилагаемая ниже программа по созданию объектов культурно-бытового обслуживания для партийной верхушки города – «Столовая на 100 чел. одновременно обедающих, а всего на 400 чел. ... Лифты, 2-3 комнаты клубного типа – 100 кв.м. Прачечная с сушилкой, дворничья. Квартира коменданта. Холодильник... Расположение корпуса дома желательно таким образом, чтобы внутри двора или перед домом был сквер».

Сроки проектирования крайне сжатые: договор заключен 17 марта 1932 года, а уже к 12 мая должны были быть переданы в Сталинград окончательные проекты. Как и в настоящее время, исполнение сроков проектных работ является актуальной проблемой для проектировщиков.

Проблемой это было и для Ленинградского ОАХ. Читаем срочную телеграмму от представителей заказчиков в адрес А.Е.Белогруда:

«ВОЗМУТИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА ОТПРАВКЕ ЧЕРТЕЖЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОСТАВИЛО КРАЙИСПОЛКОМ ГОРСОВЕТ ДИКООЕ ПОЛОЖЕНИЕ тчк ПОТЕРЯЛИ СЕМЬ ДНЕЙ БАГАЖ ИЩУТ МОСКВЕ САРАТОВЕ ДЕСЯТКИ ЛЮДЕЙ НАЙТИ НЕ МОГУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОБЩЕСТВА ДО СИХ ПОР НЕ ПРИЕХАЛ АНТОНОВ ГРИНШТЕЙН». Это не единственный пример документов, найденных автором в архивах, со страниц которых встают драматические реалии прошлого. В каждом разделе приведены уникальные материалы, позволяющие понять многие события минувшего и дать им оценку с расстояния уже сегодняшнего дня.

Определенной новизной отличаются материалы по организации института Крайпрогора в 1932 г., его структурной организации. Автором заново открыты имена первых сотрудников этого учреждения: главный архитектор института Ф.Н. Дюженко, архитекторы Г.В. Кожевников (выпускник МАРХИ), А.А. Татаринов (выпускник ЛИИПС), И.В. Ткаченко (выпускник ленинградской Академии художеств) и другие. Эти специалисты образовали архитектурный костяк проектировщиков Крайпрогора. Кроме них нужно упомянуть и молодых специалистов, которые стали авторами лучших зданий довоенного Сталинграда. Это И.П. Иващенко, М.П. Цубикова, В.И. Кочедамов, А.П. Кочетков, Н.П. Кочетков, Р.В. Ситчиков, Ф.И. Амосов. Перед читателем открываются реальные документы – объявление о регистрации Крайпрогора, «Выписка из протокола заседания Президиума Н.В. Краевого Исполкома СРККиКД Н.В. Края об организации Крайпрогора», приказ об установке твердых окладов, балансы о деятельности института.

Впервые произведена атрибутика различных зданий Сталинграда, выявлена их специфика в градостроительном контексте и формировании архитектурного облика. Следует отметить богатый иллюстративный материал, представленный в книге, многие из фотодокументов являются уникальными и представляются в открытой печати впервые. Научную ценность представляет подборка архивных чертежей – планов, разрезов, фасадов многих сталинградских зданий.

Новая послевоенная планировочная структура Сталинграда-Волгограда с героическим масштабом ансамблей и площадей на многие десятилетия определила и укрепила в сознании горожан убежденность в том, что они живут в заново построенном после войны городе. И только такие, к сожалению, пока немногочисленные работы как исследование П.П. Олейникова, открывают нам истоки и причины социально-политических решений и предметно демонстрируют результаты реализации новаторских архитектурно-градостроительных концепций, положенных в основу и на генетическом уровне проявляющихся на всем протяжении градостроительного развития современного города.

Грандиозная музыкальная тема строительства новой жизни, созидательного оптимизма индустриализации и героического послевоенного возрождения навсегда застыла в архитектуре Сталинграда. И все, кто читает эту книгу, смогут ощутить звучание архитектурных аккордов 1930 – 1950-х годов, глядя на сохранившиеся здания ЦУМа, домов грузчиков и просвещенцев и других объектов культурного наследия города.

В планах автора стоит исследование и публикация книги об истории создания и развития одной из крупнейших в нашей стране сталинградской/волгоградской организации Союза архитекторов СССР/России, которая по выявленным автором источникам была образована значительно раньше даты, указанной в современных документах ВООООСА РФ. Хочется пожелать автору неиссякаемого оптимизма и упорства в достижении намеченного, а также высказать надежду, что эта книга послужит возрождению традиций и развитию архитектурно - градостроительных инноваций, обеспечивающих конкурентные преимущества профессионального цеха волгоградских архитекторов XXI века.